

Чжэн И Мянь поставила бутылку воды, которую держала в руке, на стол и открыла дверь, спросив:

– Есть что-нибудь ещё?

Лян Юй посмотрел на неё сверху вниз и сказал:

– Я только что вспомнил, что в комнатах, где долгое время никто не жил, может быть паутина. Я пришёл, чтобы помочь тебе убрать её.

Не «вам всем», а «тебе».

Чжэн И Мянь открыла дверь и уже собиралась заговорить, когда Лян Юй снова улыбнулся:

– Не стоит меня благодарить, это ерунда.

Войдя в комнату, Лян Юй спросил:

– У тебя есть метла?

Чжэн И Мянь увидела в углу метлу. Она была новой. Она спросила свою соседку по комнате Ли Минь:

– Ты купила это?

Ли Минь кивнула:

– Да, я только что купила её. Можешь пользоваться.

Чжэн И Мянь передала ему метлу.

Лян Юй быстро начал вычищать паутину в углах.

Пока парень убирал, Ли Минь одними губами спросила Чжэн И Мянь:

– Он твой парень?

Чжэн И Мянь, конечно же, покачала головой:

- Нет.

Ли Минь одними губами продолжила:

- Он преследует тебя?

Чжэн И Мянью указала на его повязку на руке и сказала:

- Он доброволец.

Ли Минь озорно улыбнулась и сделала дразнящий жест «ОК».

Затем Ли Минь продолжила, одними губами говоря Чжэн И Мянью:

- Он довольно симпатичный.

Чжэн И Мянью взглянула на Лян Юя. Он счищал паутину, и она едва могла разглядеть его профиль. Из-за того, что он был сосредоточен, его брови были слегка нахмурены, а чёлка мягко падала на лоб. Высокие надбровные дуги и переносица делали его похожим на главных героев мужского пола, которых она часто рисовала в своих комиксах.

Действительно, в старших классах многие девочки были без ума от его внешности. Ему не нравилось посещать занятия, но всякий раз, когда он приходил в школу, девочки на переменах облакачивались на перила коридора, чтобы украдкой взглянуть на него. Несколько раз, когда он играл в баскетбол, девушки, собравшиеся поболеть за него, представляли собой прекрасное зрелище.

Хотя она не встречалась с ним до того неприятного инцидента, она была наслышана о его подвигах.

Пока она предавалась воспоминаниям, Лян Юй уже закончил уборку и собирался уходить. Он в последний раз внимательно осмотрел комнату, уделив особое внимание месту Чжэн И Мянью. Убедившись, что проблем нет, он направился к двери.

Как только он сделал шаг из комнаты, он что-то вспомнил и обернулся, указывая на предмет в руке Чжэн И Мянью.

Чжэн И Мянью:

- А?

Он коротко сказал:

– Моя вода всё ещё у тебя в руке.

Затем Чжэн И Мянь, неловко улыбаясь, протянула ей воду.

Лян Юй придержал пальцами крышку от бутылки с минеральной водой, сжал губы и, прежде чем закрыть дверь, всё же сказал ей:

– Увидимся завтра.

Чжэн И Мянь помахала рукой:

– Увидимся завтра!

Дверь закрылась.

Лян Юй посмотрел на бутылку минеральной воды в своей руке. Поскольку это была холодная вода, на ней остались бы следы, но эти следы были не очень заметны, их края были размыты падающими каплями воды.

Он никогда не держал бутылку в руках от начала до конца. Так что отпечатки на ней были её ладони.

Он улыбнулся, необъяснимо вспомнив, что она только что сказала ему: «Кажется, ты помог многим людям».

Других не было, я помог только тебе.

Лян Юй вернулся в приёмную зону с бутылкой воды. Как только он вошёл, Чжао Юань вскочил из-за стола:

– Вода! Я хочу выпить воды!

Чжао Юань уже собирался потянуться за бутылкой, когда его рука случайно слегка коснулась её корпуса. Лян Юй тут же пристально посмотрел на него и отодвинул бутылку с водой.

– Купи себе, если хочешь пить.

Чжао Юань почувствовал себя оскорблённым:

- Ты также забрал мою повязку, и я помогал тебе ждать невестку, а ты даже не даёшь мне глотнуть воды! Ненавижу это!

Кто-то не выдержал и похлопал Чжао Юаня по плечу:

- Разве ты не видишь, что здесь так жарко, а он даже не открыл воду, чтобы попить? Неужели ты ничего не понимаешь?

Чжао Юань сразу всё понял, но всё равно указал на Лян Юя:

- Невестка только что купила тебе бутылку воды, а ты относишься к ней как к сокровищу. О, это её отпечатки пальцев на бутылке? Ты собираешься сохранить её как образец или как?

Лян Юй взглянул на него:

- Ты когда-нибудь видел, чтобы кто-то создавал подобный образец?

Чжао Юань уже привык к его холодным словам. Хотя его импульсивность немного ослабла, он всё ещё парировал, держась за шею:

- Если ты хочешь, чего ты не можешь сделать?

Лян Юй снял повязку с руки, его веки были полуприкрыты. Как только он снял повязку, он уже начал проявлять нетерпение. Наконец сняв её, он бросил повязку в руки Чжао Юаня и лениво сказал:

- Сначала я вернусь в общежитие. Сегодня вечером я угощу всех ужином.

Недавно поступивший ученик, который зарегистрировался, увидел, как Лян Юй небрежно уходит, и не смог удержаться от замечания:

- Разве он не волонтер?

Сначала они хотели попросить его показать им университет...

- Нет, это не так, - Чжао Юань бросил повязку кому-то рядом с ним. - Ну, если можно так выразиться, то перед другими он босс, но перед определенным человеком он внимательный доброволец.

- Видишь, он даже одолжил волонтерскую повязку, просто чтобы найти возможность помочь кому-то перенести их вещи, потому что в начале семестра их очень много, и он беспокоится,

что они могут устать, – сказав это, он усмехнулся: – Ха, двойные стандарты!

После того, как, наконец, были завершены все отчётные мероприятия для новых студентов, Чжао Юань хлопнул в ладоши:

– Спасибо вам всем за сегодняшнее сотрудничество. Брат Юй угощает всех ужином, давайте поедem туда на машине.

После сытного ужина машина отвезла всех обратно в студенческие апартаменты.

Поднимаясь по лестнице, Чжао Юань уверенно спросил Лян Юя:

– Завтра военные учения, мы пропускаем?

...Не «мы идем», а «мы пропускаем»?

Лян Юй без колебаний ответил:

– Не пропускаем.

Чжао Юань:

– ...?

Лян Юй:

– Я сказал ей, что увижусь с ней завтра.

Чжао Юань преувеличенно громко вскрикнул, заставив даже свет замигать.

– Чёрт возьми, ты вкладываешь в неё столько усилий. Тайно влюбляясь в кого-то в течение трёх лет, не ожидая ничего взамен, даже поступив в тот же университет, и теперь ты действительно собираешься исправиться...

После стольких лет знакомства он впервые увидел такое.

Лян Юй небрежно улыбнулся, подумав о Чжэн И Мянь, и провел пальцем по шву своих брюк.

Пока он мог видеть её, не имело значения, было ли это исправлением или вырождением.

Кто боится?

Тем временем, после целого дня общения, четыре человека в общежитии Чжэн И Мянь в значительной степени познакомились друг с другом.

Она только что приняла душ и присела на стул, когда услышала, как третья соседка по комнате сказала:

– Я слышала, тебе сегодня помогал волонтер? Тебе так повезло, я даже ни с кем не познакомилась.

Чжэн И Мянь, похлопывая по тюбику крема, ответила:

– Возможно, они устали помогать слишком большому количеству людей и пошли отдохнуть.

– Но я слышала, что там был довольно симпатичный волонтер, хотя люди говорят, что он помог только одному человеку.

Ли Минь сказала:

– Возможно, это тот, кто помог Мянь Мянь.

Чжэн И Мянь была ошеломлена, и её правая рука случайно выдавила слишком много лосьона. Она снова подумала о Лян Юй.

Третья соседка по комнате сказала:

– Может быть, это и есть то, что они называют судьбой.

Чжэн И Мянь посмотрела на себя в зеркало, уголки её губ слегка опустились, и она вяло произнесла:

– Нет, это несчастливые отношения.

На протяжении всей школьной жизни Чжэн И Мянь, благодаря её внешности и оценкам, ей всегда везло в романтических отношениях. Однако эти преследователи всегда были на виду, желая, чтобы все знали об их погоне. Во время долгих перерывов между занятиями они протискивались сквозь шумную толпу и под всеобщие одобрительные возгласы и сплетничающие взгляды вручали ей изысканно упакованные подарочные коробки.

Хотя она всё равно не приняла бы их.

...

Но в какой-то момент в её мире появилась странная, тайно продолжающаяся эмоциональная нить: в канун Рождества в её ящике стола появлялось яблоко; забытые тетради возвращались с уже написанным именем; летом на её столе стояла чашка холодного супа из фасоли мунг; зимой на её сиденье лежали грелки для рук; после напряженных спортивных соревнований она возвращалась в класс, чтобы найти блюдо, идеально соответствующее её вкусу, на своем месте – даже зная, что из яйца нужно убрать желток и оставить только белок.

Всё это, казалось, было сделано одним человеком, но она понятия не имела, кто этот человек и как он мог так хорошо её понимать.

До того единственного раза...

Чжэн И Мянь отчетливо помнила каждую деталь того инцидента, который, вероятно, запомнился ей на всю жизнь. В тот раз один отвергнутый поклонник снова собрался с силами и последовал за ней из кабинета рисования в классную комнату, даже проявляя признаки физической активности. Она только что закончила собирать свои вещи из класса и не знала, что делать, как вдруг сверху вылилось большое ведро воды, полностью промочив парня, облокотившегося на перила.

Промокший парень высунулся наружу и, посмотрев вверх, сердито крикнул:

– Кто вылил эту воду?!

В это время она не могла видеть, что происходит наверху, но слышала несколько мужских голосов, говоривших по очереди.

Сначала немного резкий голос:

– Извините, мы только что закончили стирать занавески в нашем классе, слив был засорен, поэтому мы просто слили воду наугад. Мы не знали, что ты стоишь внизу!

Промокший парень понюхал свою руку и разозлился ещё больше.

– Ты вылил на меня воду для мытья штор?!

Затем сверху раздался другой мужской голос, в котором слышались холодные властные нотки:

- Мы уже сказали, что это был несчастный случай, почему ты кричишь?

Поначалу промокший парень, казалось, был полон решимости не сдаваться, но, подняв глаза и увидев, кто это был, он сразу же потерял самообладание.

- В школе ты не должен был заниматься подобными вещами!

Этот мужской голос, в котором слышался смех, на удивление, звучал бесстрашно и озорно:

- Ты тоже не принадлежишь к этому классу, что ты здесь делаешь?

Вмешался парень с резким голосом:

- Как насчёт этого, старший брат? Ты все ещё хочешь стоять там? Возможно, нам придётся...

Промокший парень топнул ногой, внезапно съежившись, как увядший овощной лист.

- Хорошо, я здесь не останусь, ладно?

Человек наверху заговорил небрежно.

- В будущем не ходи туда, куда тебе не следует ходить.

Промокший парень был так напуган, что у него дрожала нижняя губа. Он издал сердитое «хм» и раздраженно ушёл.

Чжэн И Мянь почувствовала, что что-то не так. Она побежала обратно в кабинет рисования, чтобы найти свою подругу-всезнайку, и срочно вывела её на игровую площадку, глядя на пол своего класса и бормоча:

- Кажется, я знаю, кто оставлял для меня вещи. Быстро, помоги мне увидеть, кто стоит в дверях класса?

- Кто?

Лян Юй.

В тот год Лян Юй ещё не избавился от ярлыка нарушителя спокойствия. Он ходил с важным видом, и почти никто в школе не мог его контролировать. Он был самым привлекательным богатым парнем ученических лет. Где бы он ни стоял, девчонки все обсуждали и пялились на

него, даже учителя были в недоумении.

Итак, Чжэн И Мянью была безжалостно высмеяна своей подругой серией восторженных: «Хахахахаха».

– Я могла бы понять, если бы ты сказала, что это был кто-то другой, но ты хочешь сказать, что он тайно влюблён в тебя? Лян Юй влюблён в тебя? Лян Юй, у которого за спиной целая очередь поклонниц, влюблён в тебя? Ты что, бредишь? Разве это не то же самое, что сказать, что Лю И Фэй влюблён в меня?! Если бы ты сказала мне, что Лян Юй кому-то нравится, я бы не поверила. Но теперь ты говоришь мне, что он тайно влюблен? Тайно влюблен? Старший брат Лян Юй, неуправляемый босс Лян, влюблен в тебя?! Хахахахаха, ты что, так толком и не проснулась после дневного сна? Ты всё ещё спишь, чёрт возьми? Хахаха, я могла бы смеяться над этим целый год, – озорная подруга смело заявила: – Если Лян Юй в тебя втрескалась, я в прямом эфире покажу, как меня варят в железной кастрюле.

Из-за этого инцидента над ней смеялись целых два года. По мнению её подруги, это была просто неловкая история о её самонадеянности.

Размышляя об этом, она наморщила лоб, нанесла последний слой крема на лицо и отправилась спать.

На следующий день им пришлось встать в 6:30 утра, так как для прохождения военной подготовки требовалось собраться в 7:30 утра.

К 7 утра в адском университете W было уже жарко.

Ли Минью, не будучи местным жителем, почувствовала отчаяние от этой сцены.

– Почему солнце так палит в 7 утра?

Чжэн И Мянью сочувственно похлопала её по спине.

– Самое страшное ещё впереди, в полдень.

Во время военной подготовки мужчин и женщин обучали отдельно. Инструктором, который их готовил, был командир роты. Хотя он был немного мягче с девочками, он всё равно оставался очень строгим.

– С сегодняшнего дня я несу за вас ответственность. Вы можете называть меня инструктором или командиром роты, понятно?

- Поняли...

- Вы завтракали? Я спрашиваю ещё раз, вы поняли?

- Поняли!

Продержавшись всего несколько часов, Чжэн И Мянь уже подходила к концу урока, когда почувствовала, что её затылок горит от солнца.

Внезапно она услышала команду:

- Быстрым шагом марш!

Повернув голову, она увидела, что к ним приближается группа парней, марширующих довольно аккуратным шагом.

Командиры двух рот обменялись улыбками, явно намереваясь расшевелить собравшихся.

Когда мальчики подошли ближе, Чжэн И Мянь, наконец, заметила кое-что странное... Лян Юй, Лян Юй был в этом классе первым.

Это плохо.

<http://tl.rulate.ru/book/116745/5082887>